

Необходимо решить вопрос классификации и законодательно разграничить, какие произведения относятся к произведениям изобразительного искусства, а что стоит относить к произведениям декоративно-прикладного искусства и произведениям дизайна. Данные вопросы должны изучаться более подробно, опираясь на опыт стран, где такие понятия законодательно зафиксированы, например, в законодательстве об авторском праве и смежных правах Великобритании.

Ловягина И. С.

К ВОПРОСУ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЗАВЕЩАНИЯ

Ловягина Инесса Станиславовна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, inessa20005@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Щемелева И. Н.

Одним из фундаментальных прав человека является его право на наследование, которое закрепляется п. 2 ст. 1031 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК).

Институт наследования играет важную роль в жизни граждан: прежде всего потому, что дает собственнику возможность распорядиться своим имуществом, а также выступает одним из способов возникновения права собственности.

ГК Республики Беларусь устанавливает два основания наследования – наследование по завещанию и наследование по закону.

На данный момент наблюдается определенного рода приоритет наследования по завещанию по отношению к наследованию по закону. На наш взгляд, он оправдан, так как именно посредством совершения завещания гражданин имеет возможность по своему усмотрению определить судьбу принадлежащего ему имущества, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения. Данную возможность подтверждает принцип свободы завещания, закрепленный ст. 1041 ГК.

Завещание, как и любая сделка, может быть признано недействительным, если это установлено ГК либо иными законодательными актами.

Суд может признать завещание недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием. Отметим, что оспаривание завещания до открытия наследства не допускается.

Анализ судебной практики показывает, что одним из самых часто встречаемых оснований для признания завещания недействительным, является неспособность наследодателя в момент совершения завещания понимать значение своих действий и руководить ими. Юридически значимыми обстоятельствами в таком случае являются наличие или отсутствие

психического расстройства у наследодателя в момент составления завещания, степень его тяжести, степень имеющихся нарушений его интеллектуального и волевого уровня.

Согласно п. 1 ст. 177 ГК сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

Одним из способов установления психического состояния лица, составившего завещание, выступает проведение посмертной судебно-психиатрической экспертизы. При ее проведении заключение эксперта строится на записях в медицинской карте наследодателя и показаниях свидетелей. Однако заключение экспертов, как один из видов доказательств, не имеет для суда заранее установленной силы и оценивается судом на основании всех обстоятельств дела в их совокупности.

Так, гражданка К. обратилась в Ленинский районный суд г. Минска с иском о признании завещания недействительным, мотивируя свои требования тем, что она является родной внучкой гражданина Л., который составил завещание, в соответствии с которым завещал свою квартиру гражданину М. Истица указывает, что до смерти ее дед страдал рядом заболеваний, в том числе после перенесенного инсульта имелось затруднение речи, двигательные нарушения, неспособность к самообслуживанию, в связи с чем К. считает, что в момент составления завещания Л. был не способен понимать значение своих действий или руководить ими.

В ходе судебного разбирательства в качестве свидетелей были вызваны лечащий врач, социальный работник и нотариус, которые дали пояснения о состоянии здоровья умершего.

Нотариус утверждал, что до удостоверения завещания им была проведена беседа с гражданином Л., который рассказал, что ранее он составлял завещание на племянника, но ввиду того, что он у него давно не появлялся, решил переписать завещание на М., так как он осуществлял за ним уход.

Из заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов следует, что в период составления завещания у Л. была сохранена память как на текущие события, так и долговременная, он был способен выстраивать прогноз последствий своих действий и оценивать текущую ситуацию, поэтому вероятно мог понимать значение своих действий и руководить ими. Кроме того, из содержания заключения эксперта, суд сделал вывод, что подпись на завещании была выполнена непосредственно Л.

Из показаний свидетелей С. и Г., являвшихся соседками по дому умершего, также не усматривается, что Л. вследствие различных заболеваний не мог понимать значение своих действий и руководить ими.

Суд, оценив доказательства, имеющиеся в материалах дела в их совокупности, руководствуясь положениями действующего законодательства, признал завещание гражданина Л. действительным.

В соответствии со ст. 63 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» при удостоверении сделки, доверенности, согласия проверяются дееспособность граждан (гражданская дееспособность), правоспособность юридических лиц, участвующих в этих нотариальных действиях.

Возникает вопрос, как нотариус, не обладая специальными познаниями в области психиатрии, может проверить дееспособность гражданина? Данный механизм, к сожалению, действующим законодательством не конкретизирован. Таким образом, получается, что на нотариуса возлагаются не свойственные ему функции психиатра – эксперта, который с ходу готов выдать заключение о дееспособности обратившегося к нему гражданина, в данном случае – завещателя.

На практике проверка дееспособности гражданина нотариусом базируется на оценочных понятиях, при помощи визуальных и вербальных методов. В первую очередь оценивается внешний вид посетителя, отвечает ли его облик общепринятым социальным нормам. Здесь речь может идти, например, о соответствии одежды времени года, возрасту, размеру, ситуации.

Опираясь на вышесказанное, предлагаем внести изменение в ст. 46 Закона «О здравоохранении»: включить нотариуса в перечень лиц, имеющих право истребовать у медицинских учреждений сведения, содержащие врачебную тайну, что позволит расширить возможности нотариуса при проверке дееспособности завещателя.

Также отметим, что на сегодняшний день законодатель предоставил нотариусам право использования средств видеофиксации при совершении нотариальных действий (ст. 58 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности»). Однако, ввиду того, что данная возможность носит диспозитивный характер, немногие нотариусы применяют ее на практике.

Полагаем, что введение обязательного использования видеофиксации при удостоверении завещаний, хоть и не будет являться полной гарантией дееспособности гражданина, но станет весомым доказательством при возникновении судебного спора о признании завещания недействительным по причине неспособности завещателя осознавать характер совершаемых действий.

Таким образом, нами предлагается внести два изменения в действующее законодательство, которые затруднят оспаривание завещания недобросовестными наследниками и смогут защитить как волю завещателя, так и права, и законные интересы добросовестных наследников.